

Е. В. Резников

ПРАВОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Теоретическая и эмпирическая разработка проблемы идентичности началась в науке в последние десятилетия XX в. Обращение к категории идентичности дает возможность увидеть механизмы связи между внутриличностной и социокультурной обусловленностью действий в ситуациях не только социального, но и правового взаимодействия.

Ключевые слова: идентичность, правовая идентичность, право, субъект права, правовое взаимодействие.

E. V. Reznikov

LEGAL IDENTITY: HISTORICAL AND THEORETICAL ANALYSIS

Annotation: Theoretical and empirical development of the problem of identity in the sphere of science started in the last decades of the 20th century. The reference to the category of identity makes it possible to analyze the mechanisms of connection between intrapersonal and sociocultural dependence of actions in situations of not only social but also legal interaction.

Keywords: identity, legal identity, law, subject of law, legal interaction.

Первыми к психологическому анализу феномена идентичности обратились сторонники психоаналитического направления. Детальная разработка феномена идентичности была представлена в известной работе Э. Эриксона «Детство и общество» (1950). Понимая идентичность в целом как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я», Э. Эриксон делает акцент на динамичности, изменчивости идентичности на протяжении всей жизни человека, выделяя в качестве основной адаптационную функцию данной личностной структуры. Согласно Э. Эриксону процесс становления и развития идентичности «оберегает целостность и индивидуальность опыта человека, дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерять свои способности с социальными возможностями, предоставляемыми обществом» [1, с. 8]. Следовательно, понятие идентичности соотносимо для Э. Эриксона, прежде всего, с понятием постоянного, не прекращающегося развития «Я» в социуме.

Операционализация категории «идентичность» была осуществлена Дж. Марсиа [2, с. 159—187].

Он выдвинул предположение, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем», т. е. актуализируется в ситуации социального выбора. Так, к примеру, подросток для достижения идентичности должен решить такие проблемы, как: идти работать или учиться, какую работу или учебное заведение выбрать, продолжать общаться с теми сверстниками, которые не нравятся родителям, или нет и т. д. Решение каждой даже незначительной жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности.

В работах А. Уотермана [3] акцентируется ценностно-волевой аспект развития идентичности. Он предполагал, что сформированная идентичность включает в себя выбор целей, ценностей и убеждений. Этот выбор актуализируется в период кризиса идентичности и является основанием для дальнейшего определения смысла жизни.

Исследования идентичности, проводимые в рамках интеракционистской ориентации, исходят из концепции «Я» Дж. Мида. Рассматривая проблему соотношения личных и социальных

начал в человеке, он выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Н. В. Антонова [4, с. 131—143] при анализе соотношения осознаваемой и неосознаваемой идентичностей в работе Дж. Мида подчеркивает, что неосознаваемая идентичность базируется на неосознанно принятых нормах, привычках. Это принятый человеком комплекс ожиданий, поступающих от социальной группы, к которой он принадлежит. Осознаваемая идентичность возникает тогда, когда человек начинает размышлять о себе и своем поведении. Однако она не означает автономии личности от социума, поскольку формируется при помощи приобретенных в социальном взаимодействии категорий, выработанных в языке. В то же время наличие осознаваемой идентичности означает момент относительной свободы личности, так как человек перестает следовать ритуализированному разворачиванию действий и начинает думать о цели и тактике своего поведения.

Дж. Мид считал, что при рождении человек не обладает идентичностью, она возникает как результат его социального опыта, взаимодействия с другими людьми. Таким образом, акцент делается на социальной обусловленности идентичности: она возникает только при условии включенности индивида в социальную группу, в общении с членами этой группы. Развитие идентичности идет от неосознаваемой идентичности к осознаваемой.

Ю. Хабермас понимает личностную и социальную идентичность как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность. Вертикальное измерение — личностная идентичность — обеспечивает связность истории жизни человека. Горизонтальное измерение — социальная идентичность — обеспечивает возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек. Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной идентичностью. «Установление и поддержание этого баланса происходит с помощью техник взаимодействия, среди которых исключительное значение отводится языку. Во

взаимодействии человек проясняет свою идентичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям партнера. В то же время человек стремится к выражению своей неповторимости».

В рамках когнитивистской ориентации проблематика идентичности активно разрабатывалась

в таких социально-психологических концепциях, как теория социальной идентичности Г. Тэджфела [5] и теория самокатегоризации Дж. Тернера. В этих концепциях особое внимание уделялось анализу соотношения личностной и социальной идентичностей в структуре Я-концепции личности. В теориях Г. Тэджфела и Дж. Тернера личностная и социальная идентичность рассматриваются как взаимоисключающие категории. Так, в теории Г. Тэджфела утверждается, что в зависимости от ситуации может актуализироваться либо личностная, либо социальная идентичность. Основным механизмом, который запускает процесс актуализации той или иной идентичности, представлен мотивационной структурой, ориентированной на достижение позитивной самооценки. Человек будет прибегать к межгрупповым формам поведения (актуализируя социальную идентичность), если это кратчайший путь к достижению позитивной самооценки. В случае, если человек может достичь ее на уровне межличностного общения (актуализируя личностную идентичность), ему нет необходимости переходить к противоположным формам поведения.

Дж. Тернер от мотивационно-когнитивных оснований теории социальной идентичности перешел к собственно когнитивным основам в своей теории самокатегоризации (самокатегоризация — когнитивное группирование себя с некоторым классом идентичных объектов). Одним из базовых постулатов его теории является выделение трех уровней самокатегоризации:

- самокатегоризация себя как человеческого существа (человеческая идентичность);
- групповая самокатегоризация (социальная идентичность);
- личностная самокатегоризация (персональная

(личная) идентичность).

Между выраженностью одного уровня самокатегоризации и другими ее уровнями существует функциональный антагонизм: с позиций личностной идентичности человек не видит сходства между группами, с позиций групповой идентичности не различает индивидуальных характеристик отдельных членов группы. Категоризовав себя со своей группой в поисках положительных отличий от других групп, субъекты будут вести себя групповым образом. Восприятие себя как члена ингруппы (отличного от члена аутгруппы) снижает восприятие себя как уникального индивида (отличного от членов ингруппы), т. е. происходит деперсонализация восприятия. Это приводит к тому, что люди начинают воспринимать себя и других как взаимозаменяемые, идентичные элементы одной категории [6, с. 115—125].

Итак, краткий обзор литературы, посвященной психологическому анализу феномена идентичности, позволяет сделать некоторые обобщения.

Поскольку идентичность — существенное, постоянное «Я» человека, внутреннее, субъективное понятие о себе, вопросы становления и развития идентичности являются актуальными на протяжении всего жизненного пути личности. Идентичность — динамичная структура, она развивается в процессе всей жизни человека.

Идентичность является социальной по происхождению, она формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения выработанного в процессе социального взаимодействия опыта. Изменение идентичности также обусловлено изменениями в социальном окружении индивида.

В качестве основных функций идентичности выделяются следующие: определение границ между «Я» и «не-Я», обеспечение внутренней согласованности, развитие личности, интерпретация социального опыта, регуляция поведения и деятельности [7].

Идея о наличии двух аспектов идентичности — ориентированного на социальное окружение и уникальность проявлений человека нашла отражение в работах многих представителей

различных теоретических направлений. В современной психологической системе знаний утвердилась точка зрения о существовании двух типов идентичности: социально заданной идентичности и отражающей индивидуальное в человеке, т. е. социальной идентичности и личностной (персональной) идентичности.

Личностная идентичность трактуется как набор черт, отличающийся определенным постоянством или, по крайней мере, преемственностью во времени и пространстве, позволяющий дифференцировать данного индивида от других людей. Иными словами, под личностной идентичностью понимается набор характеристик, который делает человека подобным самому себе и отличным от других.

Социальная идентичность трактуется в терминах группового членства, принадлежности к группе, включенности в какую-либо социальную категорию. Общим моментом для большинства современных психологических исследований является противопоставление личностной и социальной идентичности.

Между личностной и социальной подструктурами идентичности существуют противоречия. Достижение баланса между этими подструктурами свидетельствует о благополучном развитии личности, неразрешенные противоречия и конфликты способствуют возникновению кризиса идентичности.

Следует отметить, что одной из разновидностей социальной идентичности выступает идентичность правовая, о которой на современном этапе все еще существует несколько узкое представление.

Так, в литературе принято констатировать существование социальной, личностной, национальной, этнической и иных видов идентичности, но для многих авторов также является правомерным утверждение о существовании в этом ряду и правовой идентичности, представляющей собой уровень самоотождествления личности с определенной правовой системой. В настоящее время в науке выработалось два основных направления понимания категории «правовая идентичность».

С одной стороны, большинство последователей психоанализа и социологов

восприняли идентичность как первичную социализацию, задающую фундамент человеческой личности как социального существа [8, с. 37]. Согласно этой точке зрения личность, становясь собой, неизбежно идентифицируется с теми или иными конкретными социальными институтами, в первую очередь со своей семьей, затем со своим полом, своим народом, своей религией и т. д. В результате этих отождествлений и формируется идентичность, на сохранение и охрану которой личность имеет право. Именно из этой позиции, как представляется, и исходит концепция «права на идентичность». Однако стоит отметить, что это право личности, обращенное к другим лицам и их объединениям, а не право каких-либо социальных групп, необоснованно претендующих на полное выражение интересов тех или иных лиц, лишь в силу их временной принадлежности к этим группам, их частичной идентификации с другими членами данных групп. Сказанное не означает, что можно вести речь о каком-то особом праве на идентичность. По сути, вся система прав человека служит обеспечению свободного становления так понимаемой идентичности. Права человека, по сути, есть его возможность свободного выбора идентичности. Конечно, есть достаточно устойчивые элементы идентичности (пол, раса, национальность), но даже они могут быть изменены самой личностью. То есть здесь речь идет не о праве на идентичность, а о свободе формирования и изменения собственной идентичности, обеспечиваемой всей совокупностью прав человека.

Авторы другого направления указывают на то, что понятие правовой идентичности может выступать аналогом правового статуса и условно характеризоваться как принадлежность лица к той или иной социальной общности, т. е. обладание связанными с этой принадлежностью субъективными правами и юридическими обязанностями [9, с. 28].

Здесь правовая идентичность задается тремя основными параметрами, или условиями, которые можно обозначить как самосознание, признание и обеспечение. Самосознание как элемент правовой идентичности представляется как субъективное

ощущение или понимание лицом своей принадлежности к той или иной правовой общности.

В рамках данного подхода вводится также понятие «правовая общность», которое, собственно, до настоящего времени в юридической науке не встречается, хотя существует определенная необходимость как-то обозначить те социальные группы, с которыми связаны ярко выраженные юридические особенности или специфика.

Второй элемент правовой идентичности, который является ключевым, — это признание, то есть, в первую очередь, официальное признание со стороны государства, признание наличия данной социальной группы и свойственных ей прав и обязанностей. Это государственное санкционирование, декларирование, официальное закрепление ее правового статуса. Иными словами, социальная идентичность приобретает правовой характер в тот момент, когда государство тем или иным своим решением закрепляет данную социальную группу в качестве правового сообщества, то есть предоставляет индивидам определенные права и обязанности, связанные именно с их членством в данной социальной группе.

Третий элемент правовой идентичности — это государственное обеспечение, то есть вся совокупность необходимых гарантий, начиная от социально-экономических, политических и заканчивая мерами государственного принуждения, которые, собственно говоря, и составляют содержательное наполнение правовой идентичности.

Но наиболее верное понимание дефиниции «идентичность» в правовом контексте было представлено в работе доктора юридических наук, профессора А. Г. Хабибулина «Государственная идентичность как элемент правового статуса личности» [10, с. 5—11]. Именно в данном труде автор дает однозначную позицию, определяющую положение рассматриваемого понятия в правовом поле. Он указывает на то, что «отношения между государством и личностью опосредуются прежде всего институтом гражданства», и, будучи объективно существующей политико-правовой

связью

с государством, гражданское состояние личности представляет собой в то же время и субъективное отображение данной связи, личностную оценку индивидом своей принадлежности к определенному государству. Оно предполагает неприменимую субъективацию индивидами и их группами всей системы объективно существующих взаимоотношений индивида и государства, их осознание и признание. Безусловно, государство в политико-правовой взаимосвязи с индивидом — лидирующая сторона, поскольку именно оно решает вопрос о конкретной форме связи с индивидом: предоставление ему гражданства, политического убежища, статуса лица без гражданства или же лишение существующего статуса. Но реальное и полноценное гражданство, устойчивая и стабильная правовая связь индивида с государством возможны только тогда, когда данное государство представляет для индивида нечто субъективно значимое, если он ассоциирует себя с ним, относит свое гражданство к числу приоритетных и наиболее сущностных своих социальных ролей. Во взаимоотношениях с государством роль гражданина не сводится к сугубо пассивному принятию и автоматическому признанию декларированного государством в одностороннем порядке его гражданского состояния. Поскольку отношения гражданства

предполагают обоюдное согласие, индивид вправе не признать этот факт, что чревато негативными последствиями. Отказ индивида (или группы) идентифицировать себя с данным государством ведет к различным формам девиантности, от пассивных до крайне активных, эмиграции, появлению сепаратистских движений и партий и т. д.

Похожую позицию мы можем также высказать относительно понятия «правовая идентичность», включив данное определение в структурную характеристику правового статуса личности. Наряду с правами и свободами, обязанностью и ответственностью «правовая идентичность» выполняет роль некоего качества отождествления личности с указанными элементами. Ведь ровно настолько, насколько человек способен осознать и принять данные категории, можно говорить о полноценной реализации представленных правовых возможностей. Ведь аналогичный отказ индивида идентифицировать себя с определенной правовой системой, т. е. непризнание имеющихся прав и обязанностей, а также государственных гарантий для их реализации позволяет нам однозначно сделать вывод о том, что в этом случае не происходит формирования полноценного правового статуса личности.

Список библиографических ссылок

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 8.
2. Marcia J. Identity in adolescence // Handbook of adolescence psychology. NY., 1980. P. 159—187.
3. Waterman A. Identity in Adolescence: Processes and Contents. San-Francisco, 1985.
4. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131—143.
5. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Paris, 1982.
6. Сушков И. Р. Социально-психологическая теория Джона Тернера // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 3. С. 115—125.
7. Бернс Р. Развитие Я-концепция и воспитание. М., 1986; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
8. Манаков Д. А. Категория идентичности в контексте теории прав человека // Права человека и проблемы идентичности в России в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. СПб., 2005. С. 37.
9. Ветютнев Ю. Ю. Возможна ли универсальная правовая идентичность? // Права человека и проблемы идентичности в России в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. СПб., 2005. С. 28.
10. Хабибуллин А. Г. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Гос-во и право. 2000. № 5. С. 5—11.

© Резников Е. В., 2012